

Больная.

Ши Фэнджу становился все более безмолвным, чем больше он смотрел на нее: “Кузина Фанцзы, ты должна сдать сейчас же! Наш брак не был оглашен, и между нами ничего не произошло. Для нашей семьи Ши не составит труда найти тебе хорошего мужа. Тебе не придется беспокоиться!”

«Не хочу, не хочу! - Гу Фанцзы энергично покачала головой: - Я не хочу уходить! Ты не можешь так со мной поступить, не можешь! Кузен, даже если ты забыл о нашей истории, я уже часть семьи Ши, я уже принадлежу тебе! О чем ты думаешь? Как ты можешь просить меня выйти замуж за другого? Хотя я, может быть, и не читала много книг, но все же знаю, что женщина должна оставаться верной своему единственному мужу!»

Ши Фэнджу понятия не имел, почему не было никакого способа переубедить ее, и его лицо внезапно потемнело. «Я не понимаю, почему ты должна быть такой?»

Гу Фанцзы опустила глаза и заплакала, ничего не сказав. Почему она должна быть такой? Как она могла так легко сдать? Она планировала и упорно трудилась более десяти лет, как она могла добровольно отказаться от всего этого, когда приз был прямо перед ней?

“Нет необходимости много думать об этом! Я уже ясно дал тебе понять, что между нами ничего не было, так что тебе не нужно рассуждать как моей жене!”

“Нет! - сказала Гу Фанцзы со слезами на глазах. - Кузен, я никогда не смогу забыть тебя, даже если ты совсем забудешь обо мне! Я не уйду! Мне все равно, даже если... даже если ты не примешь меня, но, пожалуйста, не заставляй меня уходить, пожалуйста! Умоляю тебя!”

Ши Фэнджу вновь ощутил на себе способность Гу Фанцзы влиять на него. Именно поэтому у него не было другого выбора, кроме как жениться на ней во время траура. В этот самый момент она снова делала это.

Ши Фэнджу внезапно спросил: “Почему ты настаиваешь на том, чтобы остаться в доме Ши?”

Сердце Гу Фанцзы тут же замерло. Почему? Конечно, это из-за него! Гу Фанцзы пробормотала, плача: “Я не хочу уходить, я не хочу уходить...”

Ши Фэнджу насмешливо покачал головой и усмехнулся: “Если это то, что ты решила для себя, то мне больше нечего сказать! Ты можешь выбрать любой загородный дом семьи Ши и оставаться там! Либо ты выходишь замуж, либо остаешься в нашем загородном доме, выбирай между этими двумя вариантами!”

“Кузен! - Гу Фанцзы внезапно бросилась вперед и крепко схватила Ши Фэнджу за рукав. - Почему ты так со мной поступаешь? Я уже исправилась и выполнила обещание, которое дала тебе. Так почему же, почему ты все еще делаешь это со мной? Разве ты не видишь, что я уже изменилась? Кузен!”

Ши Фэнджу стряхнул ее руки и сказал: «Я так не думаю! Довольно! Перестань обращаться со мной как с дураком; даже если я не в состоянии угадать все твои мысли, большинство из них мне ясны. Здесь нет посторонних, так что тебе не нужно так сильно стараться, чтобы притворяться! Я ясно выразился, так что подумай хорошенько! Я надеюсь, что ты сможешь сделать правильный выбор, когда закончится твой траур!»

Ши Фэнджу тихо усмехнулся и покинул Пионовый парк.

Гу Фанцзы пошатнулась и, дрожа, схватилась за подлокотник кресла, ее слезящиеся глаза были полны ненависти. Ее ненависть была настоящей! Санг Ван, неужели она действительно думает, что сможет так легко отнять у нее все? Она никогда этого не допустит!

Гу Фанцзы заболела. Сначала у нее поднялась температура, потом она начала безостановочно кашлять, и ей пришлось лечь в постель. Доктор осмотрел ее и определил, что она простудилась и страдает от множества сдерживаемых разочарований. Сочетание того и другого привело к тому, что она не могла встать с постели, и только после того, как эти разочарования будут вылечены своевременным приемом лекарств, ей станет лучше.

Болезнь Гу Фанцзы встревожила Ван Ши и Ши Юмэй, и они вдвоем отправились в Пионовый парк. Не имея выбора, Санг Ван тоже должна была сопровождать их.

Ван Ши ясно понимала, что беспокоит Гу Фанцзы, и находилась в затруднительном положении. Ее сын был тверд в своем решении, в то время как Гу Фанцзы заболела, беспокоясь об этом! Она действительно оказалась в трудном положении, поскольку заботилась о них обоих.

Гу Фанцзы оставалась вежливой и слабо улыбалась, когда Ван Ши, Ши Юмэй и Санг Ван пришли к ней, хотя лицо ее все еще было бледным. Увидев ее в таком состоянии, Ван Ши почувствовала глубокую боль в сердце.

«Перестань волноваться! Ничто не может быть важнее собственного здоровья, верно? Моя дорогая Фанцзы, к тому времени, как ты выздоровеешь, твоя тетя определенно уладит все твои проблемы за тебя!» - Ван Ши держала ее за руки и нежно успокаивала.

Затем она повернулась к Санг Ван: “Санг Ван, тебе придется позаботиться о делах здесь, в Пионовом парке, так как Фанцзы заболела. Не забудь прислать сюда слугу, чтобы он часто проверял ее состояние!”

Смысл слов Ван Ши был ясен. Ее слова должны были успокоить Гу Фанцзы, а также намекнуть Санг Ван, что Гу Фанцзы принадлежит Ши Фэнджю!

Кто знал, что прежде чем Санг Ван успеет сказать хоть слово, Гу Фанцзы кашляет и ухватится за возможность заговорить: “Не беспокойтесь обо мне, тетя Ван. Фанцзы будет хорошо заботиться о себе и сделает все возможное, чтобы выздороветь как можно скорее! Я знаю, что сестра Санг Ван очень занята, и мне не хотелось бы беспокоить ее из-за такой мелочи. В противном случае, я буду чувствовать себя неловко! У меня есть Лан Сян и слуг здесь достаточно!”

«Послушай, что ты говоришь! Ты же больна, не думай об этом!» - Ван Ши надула губы.

Гу Фанцзы никак не могла согласиться, и ее встревоженное лицо покраснело, когда она настояла на том, чтобы не беспокоить Санг Ван, сказав, что услуг Лан Сян было бы более чем достаточно. Не имея другого выбора, Ван Ши могла только подчиниться ей.

Сердце Ван Ши заболело еще сильнее, когда она увидела, что Гу Фанцзы благодарно улыбается ей, словно испытывая огромное облегчение. Ее племянница очень страдает! И она стала более вдумчивой!

Ван Ши вздохнула и взяла Гу Фанцзы за руку. Однако она не знала, что сказать.

Гу Фанцзы выдавила из себя улыбку и сказала: “Я все еще больна, поэтому не буду просить тетю Ван, кузину Юмэй и сестру Санг Ван остаться погостить еще, иначе мне будет плохо, если

вы заболите из-за меня! Еще несколько дней, и наступит 1 февраля. Насколько я помню, тетя Ван в это время каждый год отправлялась в храм Цветущей Сливы и оставалась там на несколько дней. Очень жаль, что Фанцзы не сможет сопровождать туда тетю Ван!”

«Перестань об этом беспокоиться. Хотя тетя Ван и знает, что ты почтительная дочь, это вовсе не обязательно показывать таким образом! Хорошенько отдохни. Я принесу амулет для тебя, когда вернусь!» - Ван Ши была тронута, видя, как Гу Фанцзы все еще беспокоится о ней, несмотря на то, что она была так серьезно больна.

«Спасибо, тетя Ван! - улыбка Гу Фанцзы была слабой и полной благодарности. Затем она сказала Санг Ван: - Сестра Санг Ван, сестра Санг Ван будет сопровождать туда тетю Ван на этот раз. Пожалуйста, помолитесь и от моего имени!»

«Не волнуйся!» - Санг Ван принужденно улыбнулась и кивнула.

Еще немного поболтав, они покинули Пионовый парк.

«Эй, - Ши Юмэй внезапно позвала Санг Ван, когда они уже собирались разойтись по домам, и прямо спросила: - Где Фэнджу? Почему он не пришел навестить Фанцзы, когда она так больна?»

Санг Ван расстроилась и спросила в своем сердце: "Почему ты спрашиваешь меня, придет он или нет?"

“Хватит, - нахмурился Ван Ши. Ее сын ясно дал ей понять в тот день, что он ни за что не придет навестить кузину. - Спроси об этом Фэнджуня, когда он вернется, Санг Ван!”

«Да, мама» - тихо ответила Санг Ван.

Ван Ши кивнула и сказала ей, что нет необходимости следовать за ней, она уйдет с Ши Юмэй.

Санг Ван еще некоторое время шла с ними, прежде чем повернулась и направилась маленькому саду. Там она как следует передала слова Ван Ши Ши Фэнджуню.

«Я думаю, она серьезно больна, она выглядела такой изможденной и бледной», - мрачно сказала Санг Ван.

Ши Фэнджу рассердился, когда было упомянуто имя Гу Фанцзы, и усмехнулся: “В это время года легко простудиться! Я уверен, что она специально это сделала! Я действительно недооценил ее!”

Санг Ван поспешно остановила его и надулась: “Другие подумают о тебе как о ком-то хладнокровном, если услышат тебя!”

Ши Фэнджу проворчал: “Я хладнокровен. И почему я должен бояться, что другие услышат меня? Она хочет, чтобы я навестил ее? Она может только мечтать об этом! А пока я хотел бы посмотреть, как долго продлится ее болезнь. Я бы восхищался ею, если бы она могла болеть вечно!”

Санг Ван ошеломленно посмотрела на Ши Фэнджуня и на мгновение задумалась. Она не могла не спросить себя, чувствовал ли он то же самое, когда она упоминала ему о себе в своей прошлой жизни?

«Что случилось? - Ши Фэнджу взял ее за руки и сжал их, когда увидел, что она тупо смотрит на него. Он нежно посмотрел на нее и улыбнулся: - Не волнуйся, мама уже ясно поняла мою позицию, она не будет винить тебя, если я не навещу ее! Ай, единственное, что ее брак придется отложить, так как она больна. Санг Ван, пожалуйста, дай мне больше времени».

«Конечно, - Санг Ван быстро улыбнулась и сказала. - Никто не может заставить ее уйти из дома, когда она больна! Ты... тебе не нужно постоянно беспокоиться об этом, это можно решить постепенно». Гу Фанцзы никогда бы не сдалась так легко, не так ли?

«Э, - кивнул Ши Фэнджу и, наконец, расслабился. - Санг Ван, я рад, что ты можешь так говорить!»

«Мама собирается в храм Цветущей Сливы в первый день февраля, и мне придется сопровождать ее. Я понятия не имею, как к этому готовиться, поэтому я пойду, чтобы спросить об этом няню Ли и слуг из отдела домашнего хозяйства!» - Санг Ван улыбнулась и встала, поговорив с ним немного.

Ши Фэнджу улыбнулся: «Тогда я пойду и навещу третьего дядю, а ты можешь идти!» Он переоделся и вскоре ушел.

В Пионовом парке лицо Гу Фанцзы оставалось бледным и осунувшимся. У нее кружилась голова, когда она лежала в постели с холодными и ужасными глазами.

То, что она заболела, было всего лишь притворством, на самом деле она использовала этот предлог, чтобы избавиться от будущих подозрений.

«Не забудь сообщить А Сану, чтобы он связался с господином Хоном и передал сообщение, которое я только что тебе сказала. Убедитесь, что ничего не забыла!» - Гу Фанцзы свирепо посмотрела на Лан Сян.

Это был первый раз, когда Лан Сян была фактически поставлена во главе хозяйства, поэтому она неизбежно нервничала. Она бессознательно погладила в кармане банкноту в пятьдесят серебряных монет и сказала: «Может, не надо?»

«Почему? Ты не собираешься мне помочь?»

Лан Сян поспешно опустилась на колени.

«Вставай! Уходи и выполни задание! - усмехнулась Гу Фанцзы и сказала: - Ты просто должна передать ему мои слова, как ты думаешь, это будет иметь какое-то отношение к тебе?»

«Я понимаю!» - Лан Сян глубоко вздохнула.

В первый день февраля, когда на небе появился первый луч света, Санг Ван, Ши Юмэй и Ши Лянь вместе с Ван Ши и несколькими слугами и няньками сели в карету, направлявшуюся к храму Цветущей Сливы.

Каждый год в этот день Ван Ши приводила девочек в храм Цветущей Сливы, чтобы помолиться за своего покойного мужа, а также за благословения для всей своей семьи.

Настоятельница Су Хэн, отвечавшая за храм Цветущей Сливы, была довольно близка к Ван Ши. Храм был убран уже несколько дней назад, чтобы достойно приветствовать гостей. Два дня назад Санг Ван также послала нескольких слуг, чтобы привести все остальное в порядок,

чтобы все было хорошо подготовлено, когда Ван Ши и остальные придут.

Настоятельница Су Хэн вышла, чтобы лично поприветствовать Ван Ши, и привела их в сад Цин Цю, где Ван Ши всегда останавливалась, когда бывала в храме. Поздоровавшись, Ван Ши повела своих дочерей и невесток поклониться Бодхисаттве, прежде чем они отправились в особую комнату, чтобы поговорить с настоятельницей Су Хэн.

Начиная со следующего дня, Ван Ши каждый день становилась на колени в боковом зале храма вместе с настоятельницей Су Хэн, чтобы читать Священные Писания и молиться; она слушала учение Будды, и это продолжалось в течение трех дней.

Санг Ван и остальные были с Ван Ши только в первый день, а потом Ван Ши отослала их отдыхать.

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1341354>